

Вести из порта

Лао Чжу

Тигр недавно вернулся домой из офиса. Он снял пиджак, повесил его на спинку кресла и подошел к окну кабинета, на ходу доставая из кармана брюк сигареты и зажигалку. Лунтао открыл форточку и закурил. День прошел спокойно, во многом благодаря тому, что Тигр не лез в подробности мелких дел своих людей, потому что за каждым нерадивым даже няньки в детских садах не присматривают. А жизнь слишком ценна и коротка, чтобы тратить её на слежку за тем, сколько раз в неделю нажирается Кот, что творится в отношениях Чжоу и мэймэй и кто будет вызволять очередных девиц из квартиры уснувшего под присмотром Альбы Бизона. Иногда можно просто все отпустить и заниматься действительно важными делами: найти деньги на внеплановую, но выгодную поставку из Тайваня, отправить самолетом груз, который заинтересованные борцы за законность будут ловить по всему Великому шелковому пути и прочим. Лунтао взял телефон, чтобы взглянуть на время, и в этот момент раздался звонок.

- Слушаю, - сказал Тигр.

Син затараторил про какие-то новости и восходы, и лунтао чуть нахмурился, подумав, что портовая братва хорошему парня не научит. Найти там траву проще, чем в столице. Но все же Тигр понял, что речь идет скорее о японских чертях, чем о восходах как таковых.

- В Ушане восходы смотрятся намного лучше, - сказал лунтао. - Так что ты там узнал?

Выходка Сина, из-за которой он и поехал загорать на залитые мазутом холодные пляжи Тяньцзиня, Тигра в свое время сильно расстроила. Но сейчас в голосе лунтао не было слышно ни злости, ни беспокойства о том, как же там сыночек один да без отцовской заботы зад в порту просиживает. О жизни наследника проще было спрашивать его начальство, сам же Син пусть рефлексит в тишине.

Син Чжу

Отец не положил трубку сразу, как только услышал голос сына, что было хорошим знаком. Син лишь усмехнулся про себя. Докатился, ловит чуть ли не вздохи родного папочки, стремясь везде углядеть признаки того, что прощен. Скоро будет гадать по восходу Луны - яркая, следовательно у папеньки настроение отличное. Тьфу, жесть какая-то.

Парень молча выслушал тираду про погоду в месте, где ему если и побывать, то не скоро, молча проглотил ненавязчивое напоминание своего поступка, после чего решительно начал говорить.

- Порт больше не служит нам, - смелый вывод, и еще более смелое высказывание. Лунтао не дурак, лунтао не слепой. И он уверен, что город полностью под его властью. Уверен, иначе здесь уже начиналась бы маленькая, тайная война. Однако

в этом болоте и лягушки не квакают, следовательно, никто еще не донес лунтао о грузах в порту. О том, чтобы местные мастера слушающие-кушающие прозевали столь весомую посылку, речи быть не могло. Оставался лишь вариант предательства. Син еще раз выдохнул, понимая, что сейчас отец может и вспылить, решив, что сынок занимается болтовней и наговорами лишь бы привлечь к себе внимание.

- Папа, здесь пришла посылка. Оттуда, где восходы, как ты уже знаешь, очень яркие и красочны. Посылка большая, минимум один контейнер. За другие пока не поручусь, не успели глянуть. Однако даже по этой посылке можно сказать, что там около тысячи комплектов оружия. Даже я о таких могу лишь мечтать, - тут Син сделал упор на свою последнюю фразу. Отец, даже если бы был в бешенстве, смог бы проанализировать его речь. Син всерьез и долго увлекался огнестрельным оружием, об этом лунтао знал, как никто другой. И если уж сынуля мечтает о посылке из страны восходящего солнца, следовательно, груз действительно сладкий. И опасный. Син замолчал, давая отцу время осмыслить услышанное.

Лао Чжу

Син говорил запутанно, но это было понятно - он не был уверен, что разговор не прослушивается. Сказанные им новости были крайне неприятными. Лунтао молчал, пока его сын не закончил говорить. Каким бы легкомысленным балбесом Син ни был сейчас, в оружии он разбирался.

- Доложи Лысому, и дальше действуйте так, как он решит. Я с ним переговорю, если понадобятся еще люди - пришлем, - распорядился лунтао. - Как вообще в Тяньцзине отдыхается?

Он дал понять, что дальше не намерен обсуждать ситуацию с поставкой оружия из Японии по телефону. Лысому Тигр доверял, и дальнейшую координацию работы планировал вести через него. Но Син отличился, и это стоило отметить.

Лунтао беспокоился о том, что будет с семьей дальше. Если в двенадцать лет Син вел себя так, как подобает наследнику триады, сейчас он наломал дров, и ему будет сложно заслужить уважение братьев. Всегда сложнее опровергать сложившееся мнение, чем с самого начала включать голову. И только Син начал понемногу втягиваться в рутинную работу отрядов, как произошла эта история с леди Грей. Теперь Тигру было непросто убеждать себя, что каникулы в портовом городе все же помогают Сину взяться за ум. Но сейчас он приятно удивил.

Син Чжу

- Есть, - кратко выдохнул Син в трубку, слушая распоряжения отца. Как он и надеялся, лунтао не стал городить огород, а предпочел действовать спокойно и размеренно. Парень хотел было спросить, уверен ли отец в Лысом, но предпочел прикрыть рот. Он вообще в последнее время чаще прикусывал себе язык, чем за всю свою жизнь. И стал понимать, что это помогает в жизни намного больше, чем его язвительность и осведомленность. И наглость, приправленная знанием того, что он наследник. К тому же, ляпни он сейчас про Лысого, и был бы шанс навлечь на себя вторую волну гнева лунтао. А парень этого совершенно не хотел, ему и первой волны ой как хватило.

- Отлично. Близость большой воды настраивает на спокойный лад. Много думается, хорошо спится, - отец спрашивал не ради поддержания разговора. И ему, скорее всего, не понравился бы ответ, в котором Син слезно умоляет вернуть его в Пекин или хотя бы отправить в Европу. При этом наследник прекрасно понимал, что и обстоятельный рассказ о здешних красотах быстро наскучит главе триады. Он сделал свой ответ кратким, но при этом дал четко понять, что думает над своим поведением. И меняется. А как именно - пусть отец посмотрит со стороны или услышит от других, а не от него.

Кто знает, возможно тот же Лысый заявит, что наследничек лентяй, слюнтяй и белоручка. Кто их, этих портовых, поймет. Сину лишь подумалось, что услышь он от Лысого подобное, и местной мелкой шишке пришлось бы иметь дело с чистоплюем Сином Чжу. Это в нем с годами не менялось.

Лао Чжу

Недаром Тяньцзинь ценили в семье за его воспитательное действие на неокрепшие умы младших номеров. Лунтао сейчас нравилось, как держался Син. Глядишь, поумнеет. Срок ссылки не оговаривался, и Тигр пока не видел причин вызывать сына обратно в столицу. Ему вон у большой воды хорошо думается. Там глядишь и любовь пройдет, а следом мозги включатся. И навыки можно приобрести весьма ценные для наследника триады.

- Я рад, что у тебя все хорошо, - сказал лунтао. - С ребятами там подружился?

Портовая голь, которая составляла основной костяк отряда Лысого, довольно сильно отличалась от Сина не только по уровню образования, но и по взглядам на жизнь. И для них сын лунтао - это, в первую очередь, столичный пижон, а не наследник семьи, причем они не постесняются открыто показывать свое отношение. Формально Син был синим фонарем, как и большинство из них. И фамилия Чжу не освобождала его ни от работы, ни от необходимости завоевывать авторитет. И там не удастся долго ходить в белом костюме с гордо поднятой головой во время дежурств в домах терпимости или при разгрузке товара.

Тигр хотел, чтобы семья приняла Сина, а не терпела его, потому что так велено выше. Ему не всегда нравилось, как наследник себя держал с братьями, а в последнее время не нравилось и то, что он слишком высоко задирает нос, не имея для того причин. Он был неплохим стрелком, сказывались гены, и обладал воровскими навыками, тут постарался Кот, но этого мало, чтобы добиться уважения среди людей, готовых идти на смерть ради триады.

Син Чжу

Син молча выслушал вопрос. Отодвинул телефон от уха и посмотрел на него, словно трубка могла ему что-то добавить. Или пожалеть несуществующими плечами в знак того, что нет, не в курсе, сошел ли с ума лунтао или нет. Парень помотал головой, зажмурился и открыл глаза. Нет, вроде не ослышался. Папа и правда спрашивает про дружбу. Что тут удивительного? Ничего, кроме того, что даже когда Сину было лет десять от роду, такая постановка вопроса ни разу не звучала в их доме. Разное бывало, от "ты тренировался сегодня?" до "почистить винтовку не

забыл?".

- Ну да... подружился... - пролепетал сбитый с толку Син, пытаюсь понять, в чем отец его пытается подколоть. В том, что с местными гопниками нельзя даже нормально разговаривать, а не только "дружить"? Или в том, что ему, Сину, такое понятие вообще должно быть недоступно? Или же этот вопрос прозвучал в связи с тем, что нынешнее окружение - все, что у него есть. И под него следует подстраиваться. Парень понял, что начинает заводится. Он тихо выдохнул и постарался придать голосу веселые нотки.

- Здесь есть неплохие люди, отец. Из которых могут получиться неплохие друзья, - про беседы с Фениксом он не стал говорить. Рано еще. То, что они попили вместе пивка да откопали склад с оружием не делало их друзьями. И увы, не ставило на одну планку. Син продолжал оставаться наследником, хотя и опальным. А Феникс... Син задумчиво покусал край ногтя. Феникс обещал вырасти в хорошего бойца. Или даже не простого бойца. Или совсем не бойца, если все пойдет в ту сторону, в какую очень хочет Син. А он не только хочет, он идет.

Лао Чжу

Лунтао знал, что в порту были неплохие люди. И, в отличие от Сина, отлично находил с ними общий язык. Он понял, что сын пока не очень освоился с местной братвой, но ничего фатального там не происходило. Каникулы просто могли затянуться.

- Будет хорошо, если получатся, - сказал лунтао. - Я тебе домашнее задание дам. Попробуй начать говорить о тех, с кем сейчас работаешь, не "они", а "мы". Сними корону и работай, у вас там скоро будет жарко. Ты все понял?

Он говорил спокойным тоном, тем же, что и обычно. Не отчитывал, просто советовал, как путь домой в Пекин может стать немного короче. Но пока Тигру очень нравилось, как на его наследника влияет морской климат. Дури он там не нахватается - своей достаточно, а местной побрезгует. А в остальном пройдет именно ту школу жизни, которой часто недостает второму поколению, уже выросшему в достатке и не отвоевывавшему свое место под солнцем.

Конечно, лунтао беспокоился о сыне и был в курсе его дел. Но сейчас это беспокойство было меньше, чем когда Син был в Англии на учебе, где за ним не присматривали, и где он успел почувствовать себя золотым ребенком.

Син Чжу

Разговор приобретал не тот окрас, какой хотел видеть Син. Ему бы хватило делового разговора, да пары слов про погоду, однако отец решил устроить небольшой допрос. Хотя, кто знает, возможно допрос будет долгим. Он и сам понимал, что хорошо бы ему не просто подружиться с местными, но и выловить из сего мутного омутка качественную рыбку. То бишь найти хотя бы одного головастого и рукастого парня, которого можно будет тащить дальше по карьерной лестнице. Даже не так. Не тащить, а давать ту должность, которую он заслужит. А для этого нужно не просто слушать других и изредка вносить свои идеи, а полноценно общаться. Выискивать крохи мудрости среди огромного количества шлака. Находить

крупницы преданности. Дружить, как велит папа.

- Да, я все понял, - а кулак сам по себе сжимался от бешенства, которого, кстати, в голосе удалось избежать. Син быстро учился. Его злость была направлена, прежде всего, внутрь себя же. Туда, где нахальный золотой ребенок плевал на всех вокруг. Где он мог обматерить или даже послать окружающих его людей. Его же людей! Тех самых, что призваны сохранять ему жизнь. Да, это были "они". Сейчас же Син пытался говорить "мы". К примеру, с Фениксом у него это уже получалось. С остальными - не очень. Парень разжал кулак и посмотрел на красные черточки от ногтей на коже ладони. - Пока пап, я к Лысому.

Лао Чжу

Вопросов не последовало, реакция была спокойной, несмотря на то, что Тигр считал, что Син вполне мог сейчас злиться на его слова. Взрослеет. Если повезет, еще будет уметь. Он хорошо усвоил, что он - наследный принц триады, но плохо, что при этом он должен быть в перспективе не их величеством, а старшим братом.

- Хорошо. Пока, сын, - лунтао сбросил звонок и убрал телефон.

Тигр помнил себя в его возрасте, да и чуть старше. Когда ему казалось, что он играет в шахматы живыми людьми. Странно, но с годами он не прятался за цинизмом а, наоборот, позволял себе быть более человечным. Когда стал достаточно уверен в себе, чтобы не считать это слабостью. Тогда он начал понимать, в чем заключается преданность ему его людей, и что нужно, чтобы этой преданности добиться. Триада была и оставалась триадой. Это был разросшийся бизнес, кормившийся человеческими слабостями и пороками. Здесь не работали святоши, здесь редко попадались образованные интеллектуалы. Но они должны были быть единой семьей, преданной одному лидеру. Тигр понял для себя, что нужно, чтобы быть лунтао, но он не мог приставить Сину свою голову, потому лишь надеялся, что постепенно его сын освоит сам эту сложную науку.
